

УДК 34.01

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-4-10-15

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ В РАЗРЕЗЕ ТЕОРИИ СООТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРАВА

Васильев С. А.

Юридический институт Севастопольского государственного университета

В современных условиях юриспруденцию очень часто путают с бюрократией. Такое обстоятельство обусловлено тем, что каждый привык точно и неукоснительно исполнять каждую букву закона и другого даже не самого значимого по юридической силе правового акта. При этом приходится сталкиваться с боязнью исполнить то или иное положение неправильно, что накладывает отпечаток не просто на благополучие граждан, но и создает определенную негативную напряженность при обращении в органы публичной власти, государственные или муниципальные учреждения и т.д. В результате право превратилось из средства разрешения конфликтных ситуаций и стабилизации отношений в обществе в нечто мешающее жить простому человеку. Как представляется, случилось это потому, что парадигма «закон для человека» перевернулась в «человек для закона». Такие размышления подвигли автора попытаться сформулировать теорию соотношения субъектов права, которая определила бы ключевые позиции компетентных лиц и органов не только в рамках правоотношений. Тем не менее, последние продолжают играть самое значимое значение и будут рассмотрены в данной работе более подробно. Основной вывод заключается в том, что право должно служить людям, а не наоборот, для чего при его создании необходимо учитывать их реальные интересы, то, что происходит в жизни вместо моделирования их поведения в будущем, еще и с использованием мер государственного принуждения.

Ключевые слова: теория соотношения субъектов; правоотношение; субъекты права; субъекты правоотношений; правовые связи; правовое воздействие; общественные отношения; правотворчество.

Автором этих строк разрабатываются основы теории соотношения субъектов права, суть которой сводится к тому, что существует огромное количество связей между соответствующими субъектами, которые далеко не всегда ограничиваются общественными отношениями, урегулированными правом. Даже не переходя из статуса субъекта права к субъекту правоотношений, каждый из них оказывает то или иное влияние на поведение другого, включая юридически значимые действия. Несмотря на это, правоотношения играют наиболее значимую роль в системе обозначенных связей, поэтому его рассмотрение в разрезе теории соотношения субъектов права имеет определенный интерес.

Относительно самого определения правоотношения в современной науке есть определенное единство в понимании, однако если рассмотреть это определение в отраслевых исследованиях и даже правовом регулировании, то можно встретить определенные разночтения, что также любопытно для настоящего исследования.

Рассматривая понятие правоотношений в юриспруденции, необходимо выделить несколько ключевых точек зрения на этот счет.

О.С. Иоффе определяет правовое отношение как «условие существования или преобразования, способ движения и конкретизации, средство закрепления общественных отношений, угодных и выгодных господствующему классу» [1]. Под господствующим классом ученый понимал весь советский народ, отталкиваясь же от

действующей ст. 3 Конституции России, в качестве такового можно отметить многонациональный народ Российской Федерации.

Видный теоретик права М.Н. Марченко определяет правоотношения в целом как «урегулированные нормами права общественные отношения, участники которых становятся носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантированных государством» [2]. Раскладывая данное понятие на ряд соотношений, можно отметить, что все люди, проживающие на территории государства, соотносятся с последним, т.к. живут по его законам и вынуждены им подчиняться. Эти законы наделяют всех и каждого субъективными правами, что также выступает в качестве соотношения. Исполнение обязанностей, как и соблюдение прав человека, охраняется государством. Если человек не исполняет свои обязанности, то за этим неминуемо следует наказание, что также является своеобразным соотношением человека и государства. Наличие прав предполагает возможность определенного поведения в отношении других субъектов правоотношений. Каждое действие, направленное на реализацию права, как и сама юридическая возможность такого действия, предполагает также соотношения субъектов правоотношений.

Рассматривая конституционно-правовые отношения, В.Е. Чиркин также определял их как взаимосвязь ключевых субъектов, среди которых: личность, коллектив, государство и общество. Эти связи выстраиваются сами собой, возникают чаще всего вне зависимости от воли какого-либо субъекта, однако впоследствии находят свое нормативное правовое закрепление. Последнее позволяет государственной власти обеспечивать соблюдение установленных правил и реализовывать взаимоотношения между людьми на принципах обоюдного компромисса, признания общечеловеческих ценностей, верховенства прав и свобод личности и т.д. Суть же самого конституционного права – это установление указанных правил [3].

Л.А. Шарнина разделяет конституционно-правовые отношения на основные и производные. При этом к основным относятся те из них, которые регламентируют самые общие вопросы, производными – конкретные отношения между отдельными субъектами [4]. Например, обязанности любого человека повиноваться государству – это основное правоотношение, а подчинение Министра юстиции Председателю Правительства Российской Федерации – производные.

Выделяется в науке конституционного права и особый вид правоотношений – конституционные контрольные правоотношения, которые, в свою очередь, могут делиться еще на дополнительные в зависимости от того, какие субъекты в них участвуют [5], т.к. в каждом из указанных случаев неминуемо будет присутствовать своя специфика.

В общих же чертах контрольные правоотношения, по мнению Е.Ю. Грачевой, обеспечивают эффективность правового регулирования и восстанавливают законность в тех случаях, если она была нарушена [6].

Муниципальными правоотношениями являются отношения в сфере осуществления местного самоуправления, которые урегулированы нормами муниципального права [7]. Еще задолго до появления государства городам [8] и другим поселениям было свойственно объединять своих жителей в определенные союзы, объединения [9], с помощью которых решались значимые для всех вопросы. Таким образом, местные правовые связи существовали задолго даже до появления обычаев, т.к.

имела место первейшая необходимость совместно решить самые, что ни на есть насущные проблемы.

Для того чтобы выявить соотношения в муниципальных правоотношениях необходимо определить понятие местного самоуправления, что, по своей сути и является содержанием правоотношений в рамках данной отрасли.

На основании ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет местное самоуправление как форму осуществления народом своей власти, обеспечивающую самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций [8].

В данном случае первичными соотношениями будут социальные связи между людьми, проживающими на определенной ограниченной территории. Именно они изначально определяют общие принципы, на которых будет основано местное самоуправление. Потом данной категорией людей создаются органы местного самоуправления, с которыми также устанавливаются соотношения, носящие изначально учредительный характер, далее в зависимости от специфики отношений: обслуживающий, надзорный или иной в зависимости от тех возможностей, которые установлены в нормативном правовом регулировании.

При рассмотрении соотношений субъектов конституционного права особый интерес вызывает именно муниципальное право, т.к. на этом уровне наличествует наибольшее количество юридических возможностей установления соотношений не только со стороны публичной власти, как это имеет место в конституционном праве, но и со стороны жителей муниципального образования путем использования более обширного перечня форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления [9].

И вот тут обозримо выявляется отличие связи от соотношения. Так, между населением муниципального образования и соответствующими органами местного самоуправления наличествуют постоянные связи, т.к. одни от других зависят, как минимум раз в несколько лет при проведении выборов. Однако в рамках данных связей могут возникать совершенно разные правоотношения, что определяется различным соотношением. Так, при реализации институтов общественного контроля над органами местного самоуправления население по отношению к публичной власти выступает в качестве надзирающего субъекта [10], а при установлении налогов и сборов, предусмотренных ст. 132 Конституции Российской Федерации при сохранении связи, меняется соотношение и, как следствие, правоотношения из чисто муниципально-правовых перетекают в налоговые [11].

Остановившись на реализации общественного контроля над органами местного самоуправления, необходимо отметить, что соотношения между данными субъектами даже без изменения принципов осуществления такой деятельности будут меняться в зависимости от способа, которым будет осуществляться общественный контроль. Например, при проведении публичных слушаний органы местного самоуправления соотносятся между собой как относительно равноправные субъекты, пытающиеся найти общую точку зрения по актуальному вопросу местной жизни. Однако при отчете главы муниципального образования перед населением жители

уже выступают в качестве субъекта, который внимательным образом отслеживает правильность поведения своего руководителя, который в свою очередь всячески стремится им угодить.

Такие же тонкости и различия можно обнаружить при реализации других форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления, и любые факторы, которые формируют отношения между субъектами, способны коренным образом изменить соотношение между ними.

Рассматривать понятие правоотношения можно также на примере трудового права.

А.С. Кудрин, отмечает, что общественная организация труда представляет собой «систему связей по управлению процессами труда для создания материальных и духовных благ» [12]. Сразу же необходимо отметить, что Трудовой кодекс Российской Федерации определяет отношения в регулируемой сфере как «отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором» [13].

Процесс управления в рассматриваемой отрасли права – это особый вид отношений, в рамках которого осуществляется координация общего трудового процесса. В приведенном примере соотношениями будут выступать каждая из связей в общей системе создания материальных и духовных благ. В частности, между собой будут соотноситься работник и работодатель, работник и другие работники, работник и его непосредственный руководитель, руководители разного уровня, работник и условия труда, в которых ему приходится находиться, работодатель и условия труда для работников, которые он создает и т.д. В подтверждение данной позиции Н.Г. Александров отмечает, что «процесс труда всегда выражает не только отношение человека к природе, но и отношение к другим людям» [14].

Во многих других отраслях права правоотношения определяются примерно также. Например, «конституционно-правовые отношения есть общественная связь на основе конституционно-правовых норм, участники которой наделяются юридическими правами и несут обязанности» [15]; «корпоративное правоотношение – это урегулированное нормами права общественное отношение, возникающее в связи с созданием, деятельностью и прекращением деятельности корпорации» [16]; «авторское правоотношение – это преимущественно абсолютное правоотношение, возникающее в связи с созданием произведения и включающее в себя отношения по обладанию личными неимущественными правами на произведение, по использованию исключительного права на произведение и по осуществлению иных прав на произведение» [17] и т.д.

Как видно из проведенного анализа, разночтение в отраслевом понимании правоотношений имеет место не по причине какой-то случайности. Если рассматривать этот вопрос в разрезе теории соотношения субъектов права, то становится очевид-

ным, что все дело в реально существующем состоянии дел. В рамках каждой отрасли субъекты имеют определенную специфику, по-разному влияют на других субъектов, исходя из этого и строятся фактические общественные отношения. Объединение указанных особенностей с учетом наработанных основ теории соотношения субъектов права способно оказать влияние на современную юридическую теорию, частично на законодательство и правоприменительную практику. Объясняется это тем, что для эффективного использования юриспруденции вообще необходимо учитывать абсолютно все обстоятельства, включая внешние факторы и перспективы поведения определенных субъектов, обусловленные их правовым статусом.

Список литературы:

1. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. I. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. – СПб: Юридический центр Пресс, 2003. – 509 с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2004. – 800 с.
3. Чиркин В.Е. Конституционное право России: Учебник. – М.: Юрист, 2003. – 447 с.
4. Шарнина Л.А. Конституционное право: учебное пособие. – М.: Проспект, 2013. – 287 с.
5. Галаудинов Б.С. Понятие и структура контрольного правоотношения с участием Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2014. № 2. С. 92-100.
6. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. дисс. ... д.ю.н. – М., 2000. – 378 с.
7. Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2016. – 455 с.
8. Таболин В.В. Историко-правовые аспекты понятия «город» // История государства и права. 2017. № 23. С. 50-54.
9. Котляревский С.А. Власть и право // Котляревский С.А. Избранные труды / сост., автор вступ. ст., коммент. К.А. Соловьев. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 702 с.
10. Васильев С.А. Общественный контроль как соотношение субъектов конституционно-правовых отношений // Марийский юридический вестник. 2017. № 1 (20). С. 21-23.
11. Васильев С.А. Местные налоги: к вопросу об ограничении конституционных основ народовластия // Налоги-журнал. 2017. № 1. С. 8-12.
12. Кудрин А.С. О понятии субъектов социальной власти в трудовых отношениях // Вестник Пермского университета. 2013. № 4. С. 275-281.
13. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. – М.: Проспект, 2009. – 336 с.
14. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2015. – 302 с.
15. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. – 1080 с.
16. Литвина А.И. О понятии авторского правоотношения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 84-93.

Vasiliev S.A. Modern legal relationship in the context of the theory of correlation of subjects of law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 4. – P. 10-15.

In modern conditions, jurisprudence is very often confused with bureaucracy. This circumstance is due to the fact that everyone is accustomed to accurately and rigorously comply with each letter of the law and another, even not the most significant legal act in terms of legal force. At the same time, one has to face the fear of fulfilling this or that provision incorrectly, which leaves an imprint not only on the well-being of citizens, but also creates a certain negative tension when contacting public authorities, state or municipal institutions, etc. As a result, the law has turned from a means of resolving conflict situations and stabilizing relations in society into something that interferes with the life of an ordinary person. It seems that this happened because the “law for man” paradigm turned into “man for the law”. Such reflections prompted the author to try to formulate a theory of the correlation of subjects of law, which would determine the key positions of competent persons and bodies, not only within the framework of legal relations. Nevertheless, the

latter continue to play the most significant value and will be considered in this work in more detail. The main conclusion is that the law should serve people, and not vice versa, for which, when creating it, it is necessary to take into account their real interests, what happens in life instead of modeling their behavior in the future, also using measures of state coercion.

Keywords: theory of the relationship of subjects; legal relationship; subjects of law; subjects of legal relations; legal ties; legal impact; public relations; lawmaking.

Spisok literatury:

1. Ioffe O.S. Pravootnoshenie po sovetскому grazhdanskomu pravu // Ioffe O.S. Izbrannye trudy: V 4 t. T. I. Pravootnoshenie po sovetскому grazhdanskomu pravu. Otvetstvennost' po sovetскому grazhdanskomu pravu. – SPb: YUridicheskij centr Press, 2003. – 509 s.
2. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2004. – 800 s.
3. CHirkin V.E. Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnik. – M.: YUrist, 2003. – 447 s.
4. SHarnina L.A. Konstitucionnoe pravo: uchebnoe posobie. – M.: Prospekt, 2013. – 287 s.
5. Galyautdinov B.S. Ponyatie i struktura kontrol'nogo pravootnosheniya s uchastiem Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. 2014. № 2. S. 92-100.
6. Gracheva E.YU. Problemy pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya. diss. ... d.yu.n. – M., 2000. – 378 s.
7. Postovoj N.V., Tabolin V.V., CHernogor N.N. Municipal'noe pravo Rossii: uchebnik / pod red. N.V. Postovogo. 4-e izd., pererab. i dop. M.: YUrisprudenciya, 2016. – 455 s.
8. Tabolin V.V. Istoriko-pravovye aspekty ponyatiya «gorod» // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. № 23. S. 50-54.
9. Kotlyarevskij S.A. Vlast' i pravo // Kotlyarevskij S.A. Izbrannye trudy / sost., avtor vstup. st., komment. K.A. Solov'ev. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2010. – 702 s.
10. Vasil'ev S.A. Obshchestvennyj kontrol' kak sootnoshenie sub"ektov konstitucionno-pravovyh otnoshenij // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2017. № 1 (20). S. 21-23.
11. Vasil'ev S.A. Mestnye nalogi: k voprosu ob ogranichenii konstitucionnyh osnov narodovlastiya // Nalogi-zhurnal. 2017. № 1. S. 8-12.
12. Kudrin A.S. O ponyatii sub"ektov social'noj vlasti v trudovyh otnosheniyah // Vestnik Permskogo universiteta. 2013. № 4. S. 275-281.
13. Aleksandrov N.G. Trudovoe pravootnoshenie. – M.: Prospekt, 2009. – 336 s.
14. Bezrukov A.V. Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnoe posobie. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUsticinform, 2015. – 302 s.
15. Korporativnoe pravo: uchebnik / E.G. Afanas'eva, V.YU. Bakshinskas, E.P. Gubin i dr.; otv. red. I.S. SHitkina. 2-e izd., pererab. i dop. M: KNORUS, 2015. – 1080 s.
16. Litvina A.I. O ponyatii avtorskogo pravootnosheniya // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2014. № 2. S. 84-93.